

УДК 347.6

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.49.1.07

А. Н. Левушкин

Московский городской педагогический университет,

Москва, Российская Федерация

E-mail: lewuskin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5646-888X>

ЛИЦЕНЗИОННЫЙ ДОГОВОР В КИНОИНДУСТРИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Целью исследования является определение сущности и правовой природы лицензионного договора в киноиндустрии, выявление основных тенденций применения данной договорной конструкции в гражданском обороте, установление основных проблем, формулирование предложений, направленных на реализацию эффективного правового и договорного регулирования отношений в киноиндустрии в Российской Федерации. В качестве методологической базы настоящей работы выступили общенаучные методы познания правовых явлений, такие как синтез, метод аналогии, формальной логики и другие, а также частнонаучные методы исследования правовой природы лицензионного договора в киноиндустрии и проблем легитимации данных отношений в современной России. Установлено, что правоотношения в киноиндустрии — это социальное и правовое явление, возникающее на стыке частных и публичных интересов, которое требует определенности и легитимации. В качестве такого эффективного средства правового и договорного регулирования отношений в киноиндустрии выступает лицензионный договор.

Ключевые слова: лицензионный договор; правоотношения в киноиндустрии; дистрибьютор; договорное регулирование; киноиндустрия; исполнение лицензионного договора; проблемы правоприменения.

UDC 347.6

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.49.1.07

A. N. Levushkin

Moscow City University,

Moscow, Russian Federation

E-mail: lewuskin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5646-888X>

LICENSING AGREEMENT IN THE FILM INDUSTRY: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

Abstract. The purpose of the study is to determine the essence and legal nature of a license agreement in the film industry, to identify the main trends in the application of this contractual structure in civil circulation, to identify the main problems, to formulate proposals aimed at implementing effective legal and contractual regulation of relations in the film

industry in the Russian Federation. The methodological basis of this work was general scientific methods of understanding legal phenomena, such as synthesis, the method of analogy, formal logic, and others, as well as private scientific methods for studying the legal nature of a license agreement in the film industry and the problems of legitimizing these relations in modern Russia. It has been established that legal relations in the film industry are a social and legal phenomenon that arises at the intersection of private and public interests, which requires certainty and legitimation. The license agreement acts as an effective means of legal and contractual regulation of relations in the film industry.

Keywords: license agreement; legal relations in the film industry; distributor; contractual regulation; film industry; performance of a license agreement; law enforcement problems.

Введение

Запуская проект в производство, крупные киностудии почти всегда знают дату премьеры фильма, хотя еще не снят ни один кадр. Если проект крупный и его производит звездная команда, то еще до начала съемок заключаются лицензионные договоры с дистрибьюторами и те начинают огромную маркетинговую работу, запуск рекламной кампании, на которую тратится около 30–50 % бюджета картины.

В 2020–2022 годах российская экономика столкнулась с рядом трудностей: кризис, падение цен на нефть, рост курса доллара и евро, экономические санкции и пандемия, безусловно, отрицательно сказались на состоянии рынка киноиндустрии [2, с. 30]. Глобализация цифровых систем современного общества неминуемо влияет на экономическую и правовую системы. Развитие высоких технологий и систем искусственного интеллекта неминуемо отражается на развитии общества в целом.

Деятельность в сфере киноиндустрии — это производство фильмов и их использование, а также проведение кинофестивалей [1, с. 62]. Уточним, что законодательство РФ не содержит определение дистрибьютора в кинопроцессах, но Федеральный закон от 22.08.1996 № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» в ст. 3 содержит понятие «организация кинематографии», определение которого включает в себя виды деятельности организаций в области кино, которые присущи кинодистрибьютору. На практике дистрибьюторами являются компании, владеющие правами на фильм или представляющие владельца прав на фильм на определенной территории, осуществляющие организацию проката фильма, предоставляя кинотеатрам и онлайн-платформам права на его публичный показ, путем заключения лицензионных договоров на условиях, как правило, простой (неисключительной) лицензии.

Следует в полной мере согласиться с высказанным в науке мнением, что новые современные технологии по силе совокупного воздействия на развитие общества сопоставимы с очередной промышленной революцией [3, с. 6]. Переход к цифровой экономике с неизбежностью предполагает ускорение, установление точности, мобильности, а за счет этого и эффективности реализации

всех производственных процессов, предоставления различных услуг, достижение ими высоких уровней сложности и конкурентоспособности. Для получения коммерческого успеха, дистрибьютора в большей степени интересуют бренды: успех экранизируемой книги, проверенные временем режиссеры, узнаваемые актеры, ожидаемые сиквелы и так далее. В таких случаях права на дистрибуцию картины чаще всего оказываются у того, кто предложил больший гонорар правообладателям за заключение лицензии. С авторским кино и с менее именитыми режиссерами или дебютантами происходит все ровно наоборот: имя и маркетинговые ресурсы крупного дистрибьютора могут в значительной степени повлиять на сборы картины, доступ в кинотеатральные сети и получение хотя бы минимально необходимого количества сеансов в прокате.

Анализ существующих подходов к решению поставленной проблемы, степень научной разработанности

Для заключения контрактов между авторами и киностудиями, киностудиями и дистрибьюторами существует «Российский кинорынок» в Москве и несколько ключевых международных кинорынков, на которых иностранные мейджоры и прокатные компании могут покупать права на фильмы, как для кинотеатральных, так и стриминговых показов:

- European Film Market, который проводится во время Берлинского кинофестиваля.
- Le Marché du Film, который проходит во время Каннского кинофестиваля.
- American Film Market, который проходит в Лос-Анджелесе в ноябре, и др.

На них студии демонстрируют нарезки, трейлеры, отрывки из фильмов. Именно там дистрибьюторы покупают права и перепродают их кинотеатрам и другим платформам. Однако, если региональная киносеть или вовсе единственный в городе кинотеатр, не имеющие возможность посетить кинорынки, хотят начать прокат того или иного фильма, они всегда могут направить заявку дистрибьюторской компании, чьи фильмы они хотели бы показывать.

Демонстрация фильма в кинотеатре производится согласно условиям лицензионного договора, который кинотеатр заключает с дистрибьютором. В нем прописываются:

- 1) предмет договора в виде конкретной кинокартины и условия предоставления права ее проката: сроки показа, количество и время сеансов;
- 2) обязанности сторон:
  - исполнение условий договора, сдача отчетности и своевременная выплата по договору со стороны кинотеатра;
  - доставка рекламных материалов и копий фильма — со стороны дистрибьютора;
- 3) порядок расчетов между сторонами и другие аспекты.

Первым этапом перед заключением лицензионного договора между кинотеатром и дистрибьютором является этап внутренней проверки дистрибьюторами юридического лица кинотеатра, его технической оснащенности, разрешительной документации от проверяющих ведомств. Такая проверка не предусмотрена законодательством, однако у каждого дистрибьютора существует свой перечень документов, который необходимо предоставить для прохождения проверки. Такой контроль позволяет дистрибьютору снижать риски от недобросовестных владельцев кинотеатров.

После успешного прохождения этого этапа кинотеатры заключают лицензионный договор с дистрибьютором, на основании которого получают фильмы для проката.

Из выручки от кинопроката фильма почти всегда половину суммы получают кинотеатры, половину — дистрибьютор. Со своей половины дистрибьютор, как правило, выплачивает половину полученного от каждого кинотеатра гонорара компании — первичному правообладателю, — которая передала ему по лицензионному договору права на фильм.

Для соблюдения открытых данных по выручке перед лицензиарами, каждый кинотеатр предоставляет ежедневный посеансовый отчет о проданных билетах. Существуют 2 основные системы передачи таких данных: ComScore (ранее назывался Rentrak) и Единая федеральная автоматизированная информационная система сведений о показе фильмов в кинозалах (далее — ЕАИС), введение которой было осуществлено после вступления в силу новой ст. 6.1. в Федеральном законе от 22.08.1996 № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии РФ»¹.

Использование системы ComScore является добровольным решением кинотеатра, однако отказ от ее использования существенно затрудняет процесс получения кинотеатром прав от прокатчиков. Иностранные правообладатели вовсе отказывают в предоставлении прав на фильм кинотеатрам без данной операционной системы, поскольку она позволяет дистрибьютору получать информацию об оплатах и контролировать количество показанных сеансов, оценивая соответствие этой информации условиями договора.

Однако из некоторых пресс-релизов², выпущенных на момент введения ЕАИС, можно сделать вывод, что к 2010 году назрел конфликт между дистрибьюторами и кинотеатрами по поводу занижения вторыми итоговых кассовых сборов [2, с. 82]. А поскольку подавляющее большинство картин финансировалось и финансируется из Фонда кино возвратными субсидиями, то и государство в лице Министерства культуры было заинтересовано в прозрачном и полном контроле денежных поступлений со стороны кинотеатров

¹ Федеральный закон от 22.08.1996 № 126-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4136. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102170616>

² По информации с сайта профессионального издания о кинопрокате «Бюллетень Кинопрокатчика». URL: <http://www.kinometro.ru> (дата обращения: 15.08.2022).

в пользу создателей фильма. Таким образом, введение подобной технической системы позволило перевести деятельность кинотеатров для государства в еще более открытое поле, а дистрибьюторам — обеспечить дополнительный контроль за получением доходов от проката.

Также система ЕАИС помогает защищать не только права прямых контрагентов в лице дистрибьютора и кинотеатра, но и авторов, чьи произведения содержатся в составе фильма как сложного аудиовизуального произведения. Обратим внимание на то обстоятельство, что «необходимость сформировать условия для прорывного развития страны предполагает мобилизацию всех имеющихся средств и ресурсов» [4, с. 3]. Причем защита интеллектуальных прав на международном и региональном уровнях тесно связана с мировым технологическим и культурным развитием в целом, созданием, распространением и использованием существующих и новых проприетарных технологий. Наиболее частыми являются иски со стороны РАО (Российское авторское общество) о взыскании авторского вознаграждения за публичное исполнение аудиовизуальных произведений.

Так, в деле № А41-3570/2018³ ответчик, являющийся распространителем билетов в кинотеатр, по мнению истца, был обязан выплатить авторское вознаграждение за показ в кинотеатре аудиовизуальных произведений, управление правами на которые осуществляет истец. После запроса информации, размещенной в ЕАИС, суд в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 04.04.2019 № С01-193/2019 по делу № А41-3570/2018 удовлетворил требование истца, так как было доказано, что ответчиком допущено публичное исполнение спорных произведений без выплаты соответствующего вознаграждения.

С точки зрения применения лицензионного договора в предпринимательских целях в рамках кинопроката такая регламентация несет положительные моменты для сторон, поскольку дистрибьютор уверен в точности лицензионных поступлений от прокатных доходов, кинотеатр защищен от необоснованных претензий, а государство собирает объективную информацию о кинопрокате, чем может положительно влиять на развитие кинотеатральной отрасли, а следовательно, на бизнес-процессы внутри нее.

Другим важнейшим и обязательным элементом, влияющим на выход фильма в прокат, является прокатное удостоверение. Норма о прокатном удостоверении содержится в ст. 5 Федерального закона от 22.08.1996 № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации»⁴.

Обратим внимание на то обстоятельство, что закон допускает возложение на приобретателя права пользования аудиовизуальным произведением

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.04.2019 № С01-193/2019 по делу № А41-3570/2018 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант.Плюс».

⁴ Федеральный закон от 22.08.1996 № 126-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. № 35. 1996. Ст. 4136. URL: https://www.szrf.ru/szrf/docslist.php?md=0&nb=100&year=&div_id=1

правомочия по получению юридически важного документа, являющегося одним из существенных условий для разрешения введения произведения в кинопрокат и осуществления сопутствующих действий, следующих из такого разрешения. Существование такой правовой конструкции создает больше свободы для лицензиата, снимая при этом с лицензиара обязанность совершать лишние действия.

Помимо проката кинофильмов кинотеатры могут на возмездной основе транслировать и другие аудиовизуальные произведения, для демонстрации которых также требуется заключение лицензионных договоров с их правообладателями. Например, популярные YouTube-блогеры стали проводить премьеры знаковых выпусков своих блогов в кинотеатрах. Такие показы осуществляются с взиманием оплаты со зрителей. Как правило, ролики не содержат сложного художественного замысла, а просто демонстрируют фрагменты из жизни автора. Возникает вопрос: накладывает ли демонстрация такого рода произведений обязанность на получение прокатного удостоверения?

Как мы видим, перечнем случаев, когда не надо получать прокатное удостоверение, подобная ситуация не предусмотрена. По смыслу изученного ранее определения понятия «фильм» получается, что подобный вид видеоролика считаться фильмом в контексте Федерального закона от 22.08.1996 № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» не может и его стоит относить к другому виду аудиовизуального произведения.

Исследовательская часть

Теперь перейдем к сфере онлайн-дистрибуции. Безусловно, современные технические решения представляют огромный выбор дистрибуции контента через Интернет, но объектом исследования по данному направлению был выбран формат онлайн-кинотеатров, как наиболее используемый широким кругом пользователей.

Схема работы онлайн-кинотеатров с дистрибьюторами крайне схожа со схемой работы обычных кинотеатров. Видеосервис получает информацию от правообладателей о предстоящем открытии цифровых продаж на ту или иную картину или запрашивает такую информацию сам, представители видеосервиса ведут переговоры с правообладателями (авторами/студиями/мейджорами) и заключают лицензионные договоры. Далее правообладатели предоставляют исходные файлы фильма, которые кодируются для онлайн-платформы, а после размещаются на таких платформах. Для размещения и демонстрации произведения на онлайн-платформе также требуется получение прокатного удостоверения.

Многие из присутствующих на российском рынке онлайн-кинотеатров начали свою работу в начале 2010 года. Толчком к этому стал достаточно прочный успех американской платформы Netflix на американском рынке, которая

одной из первых в мире смогла успешно перевести продажу фильмов с физических носителей на онлайн-площадки. Несмотря на то что и в России подобные сервисы стали пользоваться популярностью в указанное выше время, правовое регулирование деятельности онлайн-кинотеатров начало действовать только 1 июля 2017 года, с момента вступления в силу Федерального закона от 1 мая 2017 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности аудиовизуальных сервисов в сети Интернет» (далее — Закон). Нельзя сказать, что данный закон полноформатно обозначил все проблемные стороны регулирования онлайн-дистрибуции. Действующая редакция Закона с момента принятия не имела существенных изменений, несмотря на технический прогресс и изменение бизнес-процессов в области кино.

С первых строк Закон вызывает определенные вопросы. Из контекста Закона следует, что понятие «онлайн-кинотеатр» идентично употребляемому в тексте документа понятию «аудиовизуальный сервис», однако раскрытие понятия «аудиовизуальный сервис» отсутствует. В свою очередь, Закон закрепляет понятие владельца аудиовизуального сервиса⁵.

Рассмотрим положение об учете пользователей более подробно. Данный Закон, по сути, предлагает внедрение схожей системы для онлайн-кинотеатров, как использование ЕАИС (Единой автоматизированной информационной системы) для обычных кинотеатров, поскольку владельцы сервиса обязаны установить одну из рекомендованных Роскомнадзором программ, предназначенных для определения количества пользователей информационного ресурса. На практике такие программы еще не разработаны и документы Роскомнадзора, регламентирующие этот процесс, в настоящее время отсутствуют.

Полагаем, что такое нововведение закрывает несколько потребностей государства: во-первых, фиксация количества пользователей позволит проводить анализ потребляемого российского контента; во-вторых, обеспечение более прозрачного расчета оплат, в целях контроля налоговых и иных отчислений владельцами аудиовизуального сервиса; в-третьих, для осуществления контроля количества просмотров для более прозрачного расчета по лицензионным договорам между владельцем сервиса и правообладателями. На практике онлайн-кинотеатры пользуются аналитикой просмотров от сторонних сервисов, объективность показателей которых порой вызывает сомнения у правообладателей, что может приводить к спорам.

Как представляется, положительным выглядит тот факт, что государство обозначило в легальном поле категорию онлайн-платформ и попыталось ввести регулирование данной отрасли в частности, что, безусловно, несет

⁵ Федеральный закон от 01.05.2017 №87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант.Плюс».

положительное влияние на развитие и защиту интеллектуальной собственности в России в целом. Также начало регулирования данной сферы формирует правовую среду для осуществления хозяйствующими субъектами своей предпринимательской деятельности открыто и в соответствии с определенными правилами. Однако ввиду отсутствия целого ряда нормативных актов и сервисов, сопутствующих полноценному регулированию отрасли, становится понятным, что пока такое регулирование является установлением первичных правовых очертаний и границ.

Предлагаем обратиться к способам реализации купленных прав онлайн-прокатчиками. Осуществляя заключение лицензионного договора с онлайн-сервисом, дистрибьютор желает выручить как можно больше средств от продажи своего контента. Поэтому онлайн-кинотеатр и дистрибьютор, заключая лицензионный договор, прописывают какой контент будет доставляться конечному потребителю транзакционным способом (продажа и аренда фильмов), а какой — подписным (пользователь покупает подписку на месяц или иной срок и в ее рамках смотрит соответствующий подписке контент). Такой способ распределения — не определенное законом правило, а скорее обычай делового оборота, сложившийся потому, что крупные студии разные формы использования контента обычно согласовывают отдельными контрактами. Как правило, дистрибьюторы соглашаются предоставить в пакет подписок небольшое количество больших хитов и большое количество средних по рейтингу фильмов. Транзакционным способом же продают новинки проката, главные картины международных фестивалей и заслуженные хиты кинопроизводства разных десятилетий.

По модели AVoD начинали работать почти все сервисы в России (на сегодняшний день успешно продолжает совмещать в себе эту модель с другими онлайн-кинотеатр «Иви»), поскольку казалось, что российский пользователь не способен покупать легальный контент. Но со временем сервисы улучшали свой функционал, и уже больше пользователей стали привыкать к стабильному и комфортному доступу в онлайн-сервисы, чем к поискам и скачиванию пиратских версий контента. Тогда некоторые сервисы перешли на модели SVoD-подписки и TVoD-аренды контента. Модель подписки используется почти во всех российских сервисах, но также многие сервисы предлагают аренду того или иного фильма и даже покупку.

Для целей настоящей статьи был исследован перечень услуг по предоставлению контента пяти ведущих онлайн-кинотеатров. Поскольку они практически идентичны, предлагаю за основу взять документ, регулирующий деятельность онлайн-кинотеатра, в котором я имею аккаунт, а именно сервиса Okko⁶.

Платформа для совершения любых действий требует завести аккаунт. После введения персональных данных, пользователю предлагается ознакомиться

⁶ Пользовательское соглашение сервиса Okko [Электронный ресурс]. URL: <https://okko.tv/terms> (дата обращения: 13.08.2022).

с пользовательским соглашением и принять его. При заключении такого пользовательского соглашения дальнейшая реализация условий происходит с помощью Click-wrap-договора, при котором владельцы сайтов информируют пользователя о пределах возможного законного пользования. Такого рода пользовательское соглашение является договором присоединения, так как пользователь принимает условия соглашения без права каких-либо его изменений. Данную позицию подтверждает в своей работе М. В. Мажорина [3, с. 108].

Согласно условиям такого соглашения, пользователь получает доступ к онлайн-платформе на основании простой (неисключительной) лицензии на использование программного обеспечения (п. 5 ст. 1286 ГК РФ), входящего в платформу, а также право на использование аудиовизуальных произведений, путем предоставления удаленного доступа через платформу посредством сети Интернет. Получается, что после присоединения к условиям пользовательского соглашения пользователь получает доступ к технологии, на которой работает онлайн-платформа, напрямую от правообладателей такой платформы.

Создание аккаунта открывает перед пользователем возможности оформить подписку и арендовать или купить по отдельности фильмы, которые в подписку не входят. Возникает вопрос: какого вида договоры регулируют получение конечным пользователем доступа к контенту и есть ли среди них лицензионный договор?

Прямое указание на вид договора в пользовательском соглашении отсутствует, однако формулировка «право на использование видеоконтента предоставляется пользователю после прохождения регистрации» и ряд других положений соглашения позволяет предположить, что контент предоставляется на основании сублицензий от платформы. По мнению А. И. Савельева [6, с. 122], сублицензионным договором такие соглашения можно считать в том случае, если право использования будет транслировано через посредников по цепочке «правообладатель – дистрибьютор – онлайн-платформа – конечный пользователь».

Однако А. И. Савельев рассматривает и альтернативный вариант, когда онлайн-платформа является лишь посредником между первичным правообладателем и пользователем, предоставляя сторонам только свои технические возможности. В таком случае, по его мнению, квалифицировать указанные отношения нужно в качестве посреднических услуг.

Исходя из изученной выше информации о присущему в рамках деятельности онлайн-кинотеатров транслированию прав по цепочке «правообладатель – дистрибьютор – онлайн-платформа – конечный пользователь», а также опираясь на положения изученных пользовательских соглашений, можно сделать вывод, что получение конечным пользователем контента происходит по сублицензионному договору.

Таким образом, пользователю для использования конкретного фильма необходимо каждый раз лишь выбрать предмет договора в виде этого фильма и согласовать условие о цене, а способ использования уже апробирован присоединением к пользовательскому соглашению.

Заметим, что выбор способа получения контента может сопровождаться дополнительными требованиями к договору. Так, оформление подписки дополнительно регулируется нормами об абонентском договоре. Абонентский договор отличается от иной модели договора тем, что абонент по общему правилу должен платить или предоставлять иное исполнение независимо от того, затребовал ли он соответствующее исполнение (п. 2 ст. 429.4 ГК РФ) или нет. Следовательно, неиспользование подписки пользователем, не означает неоказание соответствующей услуги.

Говоря об аренде фильма, подразумевается предоставление права пользования фильмом на определенный срок, как правило, на 48 часов, по истечении которого пользователь такого права лишается.

Довольно спорной выглядит конструкция продажи фильмов на платформе. Любая платформа на главных страницах предлагает продажу большей части своего контента пользователю. Соответственно, среднестатистический пользователь предполагает, что покупает фильм на праве собственности. Узнать, что такая покупка лишь позволяет пользователю бессрочно использовать фильм неограниченное количество раз, возможно только из пользовательских соглашений платформ. Таким образом, получается, что пользователь приобретает право пользования контентом лишь в течение срока действия права, полученного онлайн-платформой на соответствующий контент от правообладателя, либо на срок существования самой онлайн-платформы. Получается, что платформы вводят пользователей в заблуждение.

Еще раз уточним, что для формата именно продажи контента используется модель EST (Electronic Sell Through), также известная как DTO (Download To Own). В рамках данной модели пользователь покупает фильм, который можно смотреть сколько угодно раз на самой платформе, но также файл с фильмом сохраняется на устройство пользователя и больше не требует подключения к интернету для просмотра.

В рамках предпринимательских отношений в киноиндустрии лицензионный договор является одним из ключевых договоров, связывая между собой на всех этапах авторов произведения, продюсеров, кинокомпаний, дистрибьюторов и прокатчиков.

Результаты исследования

На сегодняшний день поход в кинотеатр является одним из немногих универсальных способов недорого получить положительные эмоции и отдохнуть разным категориям граждан с различными культурными запросами. Для сохранения возможности достойно конкурировать с онлайн-форматами, кинотеатры должны быть готовы успешно внедрять различные системы государственного и стороннего контроля над просмотрами и внутренними процессами, быть открытыми к новым формам и форматам передачи контента помимо кинофильмов,

а также быть готовыми отстаивать интересы отрасли в спорных ситуациях с дистрибьюторами.

Из полученной в ходе исследования информации следует, что регулирование кинотеатрального показа на сегодняшний день в большей степени затрагивает две категории взаимоотношений:

- 1) между дистрибьютором (правообладателем) и кинопрокатчиком;
- 2) между кинопрокатчиком и государством.

Государством был установлен обязательный отчет кинотеатров в Единую федеральную автоматизированную информационную систему сведений о показе фильмов в кинозалах (ЕАИС) о проданных билетах. Исходя из изученных документов о работе данной системы, можно сделать вывод, что ее внедрение имеет положительное влияние на регулирование кинотеатрального проката, поскольку отчеты позволяют не только демонстрировать государству объективную оценку состояния прокатной отрасли, но и исключать споры между дистрибьюторами (правообладателями) и кинопрокатчиками по поводу точности лицензионных отчислений за показы картин.

В ходе анализа правового регулирования демонстрации контента через онлайн-платформы были изучены правовая природа лицензионного договора в дистрибуции онлайн-кинотеатрами контента конечному пользователю, принципы и технические особенности работы таких платформ и положения Федерального закона от 1 мая 2017 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности аудиовизуальных сервисов в сети Интернет». Исследование положений данного закона позволило найти ряд существенных недоработок в нем, связанных с терминологией, критериями отнесения сервисов к различным категориям и т. д. Также данный закон предусматривает принятие ряда сопутствующих подзаконных актов, создание определенных систем контроля, которые на сегодняшний день либо не разработаны, либо разработаны, но не работают, в связи с чем был предложен ряд изменений в данный закон и отдельные законодательные акты Российской Федерации.

Конечно, лицензионный договор является важнейшим договором в кинобизнесе. Развитие технологий трансляции и форм реализации контента будут требовать от законодателя совершенствовать регулирование всех этапов использования лицензионного договора не только в кино, но и в смежных с ним творческих отраслях.

Литература

1. Афанасьева Е. Г. Вот такое кино: российская цензура под маской прокатного удостоверения // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 61–65.
2. Левушкин А. Н. Обеспечение баланса интересов граждан, предпринимателей и публично-правовых образований как участников инвестиционных правоотношений на рынке ценных бумаг // Юрист. 2022. № 6. С. 29–36.

3. Мажорина М. В. Цифровые платформы и международное частное право, или Есть ли будущее у киберправа? // *Lex russica*. 2019. № 2. С. 107–120.
4. Пашенцев Д. А. Динамика правовой традиции в условиях четвертой промышленной революции // *Журнал российского права*. 2021. № 5. С. 5–15.
5. Пашенцев Д. А., Ситдикова Л. Б. Правовые средства реализации национальных целей Российской Федерации (теоретико-правовой аспект) // *Российская юстиция*. 2019. № 8. С. 2–4.
6. Савельев А. И. *Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование*. 2-е изд. М.: Статут, 2016. 640 с.

Literatura

1. Afanas`eva E. G. *Vot takoe kino: rossijskaya cenzura pod maskoj prokatnogo udostovereniya* // *Predprinimatel`skoe pravo*. 2020. № 4. S. 61–65.
2. Levushkin A. N. *Obespechenie balansa interesov grazhdan, predprinimatelej i publichno-pravovy`x obrazovanij kak uchastnikov investicionny`x pravootnoshenij na ry`nke cenny`x bumag* // *Yurist*. 2022. № 6. S. 29–36.
3. Mazhorina M. V. *Cifrovyye platformy` i mezhdunarodnoe chastnoe pravo, ili Est` li budushhee u kiberprava?* // *Lex russica*. 2019. № 2. S. 107–120.
4. Pashencev D. A. *Dinamika pravovoj tradicii v usloviyax chetvertoj promy`shlennoj revolyucii* // *Zhurnal rossijskogo prava*. 2021. № 5. S. 5–15.
5. Pashencev D. A., Sitdikova L. B. *Pravovy`e sredstva realizacii nacional`ny`x celej Rossijskoj Federacii (teoretiko-pravovoj aspekt)* // *Rossijskaya yusticiya*. 2019. № 8. S. 2–4.
6. Savel`ev A. I. *E`lektronnaya kommerciya v Rossii i za rubezhom: pravovoe regulirovanie*. 2-е изд. М.: Статут, 2016. 640 с.

Статья поступила в редакцию: 09.12.2022;
одобрена после рецензирования: 21.12.2022;
принята к публикации: 25.12.2022.

The article was submitted: 09.12.2022;
approved after reviewing: 21.12.2022;
accepted for publication: 25.12.2022.